

Вскоре маленькая миска наполовину наполнилась темно-зеленым соком.

Ли Цанкан уже потеряла сознание от лихорадки и не могла ничего пить. Лян Си мог только использовать свои руки, чтобы открыть ей рот и осторожно направлять травы ей в горло по крупяным палочкам для еды.

Отвара было немного, и Лян Си боялся его потерять, поэтому раздача трав была медленной и осторожной.

Потребовалось полчаса, чтобы накормить ее половиной маленькой миски с травами.

Бай Лисинь внимательно наблюдал со стороны.

Вскоре после того, как смесь была накормлена, краснота на лице Ли Цанкан начала исчезать со скоростью, заметной невооруженным глазом.

Лян Си поспешно положил руку ей на лоб, чтобы померить температуру. Он убедился, что лихорадка спала, прежде чем испустить долгий вздох облегчения и рухнуть на пол: «Отлично, мы догнали, и она, наконец, спасена».

Чжоу Гуан сказал Лян Си: «Иди спать. Ты заботаешься о них без отдыха со вчерашнего вечера, а утром у тебя обязательная работа. Ты не выдержишь».

Веки Лян Си уже слипались. Он покатился по полу и задремал, не снимая одежды.

Увидев это, Чжоу Гуан сел на пол, скрестив ноги: «Бай Лисинь, что ты сказал бабушке Сун?»

Он уже протрезвел от шока, который устроила ему маленькая старушка. Он заботился о Ли Цанкан, когда бабушка Сун внезапно ворвалась, как молния, и, не говоря ни слова, убежала с двумя трупами.

Хотя он не был в той комнате с остальными, он имел общее представление о том, что произошло, благодаря истории группового чата.

Лян Си попытался открыть глаза, но в нем не осталось сил. Он мог только лечь и слабо произнести: «Я тоже хочу знать».

Бай Лисинь: «На самом деле ничего страшного. Я сказал ей, что узнал, где находится «Баоэр», и попросил ее прийти к нам завтра днем».

«Давайте обменяемся информацией. Есть два решения этой задачи. Первое — завершить

жертвоприношение Речного Бога, а второе — снять проклятие Речного Бога».

В его голосе не было своей обычной томности, в нем был легкий холодок: «Пожертвовать невестой, очевидно, проще всего. Но вы должны знать, что это значит. Я скажу это заранее; Я иду по второму пути, снимая проклятие Речного Бога. Нет особой причины; Я просто недоволен игрой и не хочу ею руководствоваться».

«Если кто-то из вас хочет пойти по пути жертвы и решить пожертвовать одним, чтобы спасти других, то вы можете покинуть эту комнату сейчас».

Глубокие черные зрачки один за другим пронесли по группе, и все они выглядели пораженными. Даже Лян Си, который только что погрузился в сон, был разбужен тремя точками.

Лян Си: «Я выбтраю второй метод. Мы с большим трудом спасли Ли Цанкан. Как мы можем позволить ей быть жертвой? Я даже не могу убивать пушистых животных, ясно?»

Чжоу Гуан: «Я тоже. Я юрист, и в моем восприятии человеческая жизнь не просто важна, а не менее важна. Одна жизнь и бесчисленное количество жизней равны на обоих концах шкалы».

Ся Чи: «Тебе не нужно спрашивать, конечно, я выберу тебя, брат. Если бы не брат, не знаю, дожил бы я до этого момента. А поскольку Брат такой умный, он определенно может снять проклятие Речного Бога.

Получив ответы от всех, Бай Лисинь продолжил: «Чтобы снять проклятие Речного Бога, мы должны сначала узнать правду о проклятии Речного Бога. Дополнительная задача — самая важная, так сколько же из нее вы все выполнили?»

Чжоу Гуан огляделся: «Я буду говорить первым. Я выполнил 10%. Это было получено во время дневных работ через разговор с одним из NPC, курирующих нашу работу. Хотя это обязательная работа, эта работа предоставляет нам информацию».

«Из их разговора я узнал, что речной бог был привлечен к Баоэр тридцать лет назад, поэтому она была принесена в жертву речному богу как невеста. Это сделало ее первой невестой Речного Бога. Позже было сказано, что речной бог был недоволен этой невестой, и он оставил проклятие, которое требовало, чтобы чистая дева приносилась в жертву каждые три года».

Ся Чи кивнул: «Да, в то время я тоже работал в поле и получил ту же информацию, что и вы».

Лян Си: «Я также выполнил 10%. Моим обязательным заданием было быть врачом. Днем к врачу пришли несколько NPC-жителей, и один из них, похоже, был бывшим соседом бабушки Сун. Судя по тому, что он сказал, Баоэр была известной красавицей в деревне, но она не была благоразумной. Кажется, у нее был любовник, но кто любовник, неизвестно».

Бай Лисинь посмотрел на Лян Си и сказал: «Подожди, у тебя есть ручка и бумага? Я буду делать заметки».

Веки Лян Си, казалось, отяжелели, но он все же смог указать на коробку: «Да, там есть кисточки и рисовая бумага для прописывания лекарств».

Бай Лисинь быстро вытащил бумагу и кисть оттуда, куда указал Лян Си. Он развернул бумагу, взял кисть в правую руку и начал записывать.

Несколько человек с любопытством посмотрели на то, как тонкие нефритово-белые пальцы Бай Лисиня сжали кисть из волчьей шерсти и записали ряд иероглифов.

Штрихи были элегантны, а почерк был таким же энергичным и свободным, как странствующий дракон, играющий с фениксом.

Ся Чи, который раньше изучал каллиграфию, не мог не восхищаться ею. «Брат, твоя каллиграфия великолепна! Это как у мастера... нет, даже лучше, чем у мастера. Это не может стать таким без десятилетий практики. Брат, ты лучше меня, но разве ты не старше всего на несколько лет? Какие еще сюрпризы в тебе есть?!»

Бай Лисинь рассмеялся: «Я намного старше тебя».

Я намного старше, чем ты можешь себе представить, малыш.

В статистических целях, вместо того чтобы писать вертикально, как это принято при письме кистью, он решил писать горизонтально.

Бабушка Сун была матерью Баоэр.

Баоэр умерла 30 лет назад, и надгробие находится на горе.

Баоэр была первой невестой речного бога. Она была принесена в жертву речному богу 30 лет назад, но вызвала его гнев.

У Баоэр был неизвестный любовник.

Бай Лисинь остановился.

Добавлена еще одна линия.

Баоэр была очень красивой.

Каждый: "..."

Можно оставить это поле пустым, даже если ты не знаешь, что написать.

Чжоу Гуан указал на вторую запись: «Ребята, вы видели это на горе?»

Ся Чи, казалось, что-то вспомнил. Он достал из кармана телефон и открыл фотографию, сделанную ранее той ночью.

«Хорошо, что я взял с собой телефон, — Ся Чи дважды постучал пальцем по сенсорному экрану и открыл альбом, — вот что я тогда взял».

Лян Си теперь полностью проснулся. Он и Чжоу Гуан подошли посмотреть и увидели небольшую земляную насыпь и могильный камень.

В телефоне Ся Чи осталась только одна сетка, и он светился красным от безумных предложений зарядить его как можно быстрее.

Но в этой маленькой отдаленной деревне не было даже универсального зарядного устройства, не говоря уже о подходящем кабеле для передачи данных или зарядном устройстве. Единственным средством связи был стационарный телефон с сельским старостой, который годами не работал из-за неоплаченных счетов.

«Мой телефон разрядился. У чьего телефона еще есть время автономной работы? Мы можем сделать снимок и сохранить его. Его можно использовать как улику на случай, если мы увидим бабушку Сун, чтобы она не подумала, что мы ее обманываем».

Лян Си и Чжоу Гуан достали свои мобильные телефоны.

Лян Си посмотрел на Ся Чи несколько извиняющимся тоном: «Извини, я торопился спуститься с горы, прыгнул в воду и переплыл. Так что мой телефон промок».

Чжоу Гуан разблокировал свой телефон: «У меня все еще 50% заряда батареи, и его хватит на какое-то время».

У этих двоих по-прежнему был знак «X» на сигналах мобильных телефонов, но у них больше не было наивной идеи найти сигнал для вызова полиции.

Смартфон был полностью исправен, и хотя он потерял возможность совершать звонки, других функций было достаточно.

Поскольку сигнала не было, Чжоу Гуан отказался от Bluetooth и выбрал самый простой и жестокий вариант.

Делаем снимки экрана.

Он положил камеру на телефон Ся Чи и сделал три снимка. Поскольку изображение на телефоне Ся Чи было немного темным, телефон Чжоу Гуана автоматически включал вспышку во время съемки.

«Клик», «Клик», «Клик»; было сделано три снимка, и вспышка сработала три раза.

Сделав фотографии, Чжоу Гуан принес телефон и изучил их.

Внезапно в голове Бай Лисиня раздался звуковой сигнал системы.

[Динь! Поздравляем игроков с завершением обмена информацией. Правда о завершении проклятия Речного Бога: 30%/100%.]

Он взглянул на остальных и заметил, что выражение их лиц на секунду замерло. Похоже, каждый из них получил системное уведомление.

Ся Чи: «У меня 30%».

Лян Си: «У меня тоже».

Чжоу Гуан небрежно сказал, глядя на фотографии на своем телефоне: «Кажется, все на одном уровне. NPC все еще должны давать подсказки во время обязательной дневной работы завтра, поэтому мы все должны внимательно слушать. Бай Лисинь, твоя профессия Святого отличается от всех наших. Из того, что мы обнаружили, разные профессии дают разные подсказки, так что завтра тебе следует быть более внимательным».

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо».

Лян Си встал и пошел проверить Ли Цанкан. «Лицо Ли Цанкан сильно потеет».

Бай Лисинь обернулся и увидел, как Лян Си взял полотенце и вытер пот с лица Ли Цанкан.

Когда он закончил, он снова положил руки на пол и нерешительно сказал: «Если представители разных профессий получают разные подсказки, нужно ли нам обмениваться подсказками с игроками по соседству? Помню, среди них был кузнец».

Ся Чи посмотрел на Бай Лисиня с запутанным выражением лица: «Брат, что ты думаешь?»

Чжоу Гуан первым сказал: «Забудь об этом. Достаточно хорошо, что эти люди не тянули нас, и ты все еще хочешь получить от них полезную информацию?»

«Я согласен с Чжоу Гуаном».

Бай Лисинь подошел, чтобы проверить Ли Цанкан. Ее дыхание успокоилось, а выражение лица было умиротворенным: «Я не доверяю этим людям. Я могу провести их, но я не позволю им стать товарищами по оружию. Я не доверю спину тем, кому не доверяю».

«Я собираюсь принести Ли Цанкан немного еды. Она должна скоро проснуться». Чжоу Гуан встал и подошел к двери: «Есть много способов получить информацию. Мы сможем получить подсказки через диалог, как только узнаем, кто его контролирующей NPC. В противном случае, если бы кузнец умер там, на горе, не исчезла бы целая цепочка улики? Это не имело бы смысла».

Лян Си пришел к выводу: «Правильно».

Бай Лисинь наблюдал, как Чжоу Гуан открыл дверь и вышел. Внезапно он, казалось, что-то вспомнил и повернул голову к Лян Си: «Доктор Лян, я помню, что ты ветеринар».

Лян Си не знал почему, но все же кивнул: «Да».

Бай Лисинь: «Тогда ты, должно быть, очень любишь пушистых животных».

Взгляд Лян Си стал мягче: «Конечно, моя любимая вещь — руа фурри».

Руа: ласково трогать и мять что-то пушистое.

Бай Лисинь похлопал Ся Чи по плечу.

Ся Чи в замешательстве повернул голову: «Что??»

Бай Лисинь указал на двор: «Принеси сюда этого пушистого маленького парня».

Ся Чи, «?!»

Лян Си замер на три секунды, прежде чем надменно подняться с земли.

Бай Лисинь улыбнулся Лян Си и сказал: «Фурри, ты можешь руа».

Лян Си: «?!?!»

Черт, мне не нравятся такие пушистые животные!

Ты демон?! Как можно просто поймать что-то настолько страшное?!

Бай Лисинь: «Вчера я тоже поймал одного. Я хотел отпустить его и посмотреть, где находится их логово, но он превратился в лужу крови, когда на него упало солнце. Этот должен быть защищен; мы не можем допустить, чтобы он испортился».

Лян Си сглотнул.

Поймал одного? Превратился в лужу? Защищен? Испортился?

Слушай, что это за опасная речь?!

Это то, что сказал бы чертов человек?

Когда Лян Си был почти полностью ошеломлен, Чжоу Гуан, который недавно вышел, в панике прибежал обратно.

Как только он вернулся, он сильно хлопнул дверью и поднес телефон прямо к трем людям: «Смотрите, ребята, здесь фигура!»

Чжоу Гуан использовал вспышку, и снимок был сделан на ЖК-экране, поэтому сделанная фотография была не только отражающей, но и содержала множество красных и зеленых пиксельных полос.

Как только вспышка и пиксельные полосы были включены, это давало альтернативную четкость обычно черному изображению.

Чжоу Гуан увеличил фотографию, и когда все трое взглянули, они увидели расплывчатое человеческое лицо, прячущееся за деревом.

Лян Си некоторое время внимательно смотрел на лицо: «Я видел его раньше; это глава деревни Речного Бога!»